

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

^{1, 2} Черноштан О.Н.

¹ Донской государственный технический университет

² Ростовский государственный университет путей сообщения

Изучение языковых манипуляций в европейских СМИ на занятиях по иностранному языку в вузе для формирования критической грамотности как составляющей коммуникативной компетенции

Аннотация: использование концепта критической грамотности позволяет автору поставить вопрос о включении в понятие коммуникативной компетенции ряда аспектов и на данном теоретическом основании предложить дополнить занятия по иностранному языку в вузе изучением на материале европейских СМИ приемов скрытого воздействия, используемых в медиакommunikации, в частности, языковых манипуляций. Целью данной работы является описание модели включения базовых сведений о методах скрытого воздействия, дезинформации и провоцирования в курс по иностранным языкам в вузе. По гипотезе автора подобное нововведение в практику преподавания иностранного языка в вузе явилось бы действенным решением проблемы дезориентации многих современных российских граждан в токсичном, изобилующем попытками искажения реальности информационном потоке. На данный момент тема языковых манипуляций находится в центре внимания ученых различного профиля во всем мире, однако, автор придерживается позиции, что до тех пор пока данные знания не станут предметом изучения для широкой студенческой аудитории, они не смогут способствовать нормализации информационной повестки и качества медиакommunikаций, напротив, нередко описанные лингвистами приемы и закономерности являются орудием для ангажированных политехнологов, пиарщиков, журналистов, медийных личностей и политических деятелей, которые с их помощью лишь оттачивают навыки скрытых манипуляций общественным сознанием. Предлагаемое автором дополнение к курсу иностранного языка, с одной стороны, является продолжением советской практики изучения материалов европейских СМИ в рамках вузовской программы по иностранным языкам, а с другой соответствует злободневным проблемам современного общества, охваченного информационными войнами. Результаты исследования на данном этапе носят теоретический характер, однако, рекомендации автора могут стать основой для переработки содержания курса по иностранному языку в вузе для программ бакалавриата и специалитета.

Ключевые слова: языковые манипуляции, критическая грамотность, коммуникативная компетентность, европейские СМИ, иностранные языки, вуз, дезинформация, медиаэкология

Для цитирования: Черноштан О.Н. Изучение языковых манипуляций в европейских СМИ на занятиях по иностранному языку в вузе для формирования критической грамотности как составляющей коммуникативной компетенции // Вестник педагогических наук. 2025. № 3. С. 102 – 110.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

^{1,2} Chernoshtan O.N.
¹ Don State Technical University
² Rostov State Transport University

Study of linguistic manipulations in European mass media in foreign language classes at a university for the formation of critical literacy as a component of communicative competence

Abstract: the use of the concept of critical literacy enables the author to raise the question of including a number of aspects into the notion of communicative competence and, on this theoretical basis, to suggest supplementing foreign language classes at the university with the study of hidden influence techniques used in media communication, in particular, language manipulation, based on the material of European mass media. The aim of this paper is to develop a model for incorporating basic foundations of the methods of hidden influence, misinformation and provocation into a foreign language course at a university. According to the author's hypothesis, such an innovation in the practice of teaching a foreign language at a university would be an effective solution to the problem of disorientation of many modern Russian citizens in the toxic information flow. At the moment the topic of language manipulation is in the focus of attention of scientists of various profiles all over the world, however, the author adheres to the position that until this knowledge becomes a subject of study for a broad student audience, it cannot contribute to the normalization of the information agenda and the quality of media communications, on the contrary, frequently the techniques and patterns described by linguists become a tool for biased political technologists, PR specialists, journalists, media personalities and politicians who with their help are only refining their skills of covert manipulation of the public opinion. The author's proposed supplement to the foreign language course, on the one hand, is a continuation of the Soviet practice of studying European media materials as part of the university foreign language program, and on the other hand, it corresponds to the burning problems of the modern society engaged in information wars. The results of the research at this stage are theoretical in nature; however, the author's recommendations can become the base for revision of the practical foreign language course at the university for Bachelor and Specialist programs.

Keywords: language manipulation, critical literacy, communicative competence, European media, foreign languages, higher education, misinformation, media ecology

For citation: Chernoshtan O.N. Study of linguistic manipulations in European mass media in foreign language classes at a university for the formation of critical literacy as a component of communicative competence. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 3. P. 102 – 110.

The article was submitted: December 23, 2024; Accepted after reviewing: February 9, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

На современном этапе актуализируется роль лингвистики как науки, изучающей средства влияния высказывания на сознание человека. В условиях непрерывно ведущихся на политической арене информационных войн на первый план выходит манипулирование сознанием посредством лингвистических и неязыковых приемов, когда используются различные уязвимости психологического и когнитивного плана, характерные для неподготовленного индивидуума. Возникла теория речевого воздействия, которая в своей широкой трактовке изучает как вербальные, так и невербальные средства влияния. Информационное поле современного российского гражданина отличается высокой степенью токсичности, поскольку различные ангажированные лица и организации в ситуации неопределенности стремятся не столько проинформировать свою аудиторию, сколько направить ее мысли в определенное русло, буквально бомбардируя общественность фейковыми новостями и манипулятивными текстами. В таком социальном контексте рядовому гражданину очень сложно настроить собственные информационные фильтры и воспринимать новостную повестку через призму критического мышления, поэтому различным медиа удастся поляризовать пространство культуры, продвигая выгодные им идеи и игнорируя истину.

Естественно, в ситуации, когда в современном информационном обществе язык становится мощным оружием массового поражения, усилия многих ученых, не только лингвистов, но и психологов, социологов, политологов, когнитивистов, логиков и философов оказываются направленными на анализ манипулятивных стратегий самого разного уровня, в том числе и языковых. Однако, несмотря на активные исследования, которые ведутся в данной области, полученные знания становятся скорее достоянием журналистов, политоло-

гов, пропагандистов, полит-технологов, медийщиков, рекламщиков, имидж-мейкеров, маркетологов и пиарщиков, нежели широкой образованной общественности. Инфопоток превращается в информационный шум, который влияет не столько на сознание, сколько на подсознание массовой аудитории, нарушая здравый смысл. Соответственно, информационная экология в медиапространстве нарушается, происходит информационное загрязнение токсичными манипулятивными приемами в сочетании с заведомо ложными фактами, а читатель или зритель оказывается совершенно безоружен перед оркестровкой фактов, селекцией данных, кликбейтными заголовками, стереотипизацией, активным использованием ярлыков, новояза и цитат, вырванных из контекста, что позволяет говорить о создании в обществе «кризисной информационной среды».

По нашей гипотезе решением данной проблемы было бы развитие и укрепление иммунитета студентов неязыковых вузов к дезинформации и манипулированию в медиа в том числе посредством изучения приемов языковых манипуляций на занятиях по иностранному языку в вузе. Подобная подготовка могла бы стать основой для развития критической грамотности, которую мы рассматриваем как неотъемлемую составляющую развитой коммуникативной компетенции современного гражданина. Многие приемы языковых манипуляций достаточно хорошо изучены и описаны в научной литературе, практикуясь самостоятельно находить и определять таковые в материалах европейских СМИ, студент мог бы развивать собственное критическое мышление и оттачивать умение правильно оценивать качество предлагаемой новостной статьи. Подобный опыт был бы полезен студенту не только как будущему гражданину, который бы умел самостоятельно выявлять настоящие интенции автора новостного пресс- или видео-релиза, но и как будущему профессионалу, обязанному оценивать достоверность и объективность предлагаемой информации. Фейковые новости характеризуются высокой эмотивностью и манипулятивностью сообщений, поэтому умение распознавать стратегии скрытого воздействия наряду с другими компетенциями, характерными для критической грамотности, позволило бы определить, какая именно информация в общем потоке сведений может с большей степенью вероятности оказаться ложной и требует дальнейшей перепроверки. Целью нашего исследования является продемонстрировать, что повышение резистентности к дезинформации и практикам скрытого воздействия большого контингента образованных российских граждан позволило бы оздоровить общественную жизнь, снизить уровень токсичности в сфере массовых коммуникаций, построить общение на настоящих ценностях, а не навязываемых ангажированными агентами стереотипах, а также укрепить информационный суверенитет нашего государства, мы также ставили перед собой задачу предложить осуществимую модель формирования критической грамотности на занятиях по иностранному языку в вузе, что крайне актуально в ситуации постправды, характерной для глобальной медиасреды.

При рассмотрении перспективы изучения на занятиях по иностранному языку лингвистических манипуляций в материалах европейских СМИ центральным для нас является понятие критической грамотности. Согласно Тайебеку Сохраби, критическая грамотность позволяет ставить вопрос о том, что есть правда, в чьих интересах и каким образом она преподносится [1], что, на наш взгляд, непосредственно связано с умением распознавать фейки и манипулятивные стратегии в новостных текстах. Как мы в соавторстве с Е.Н. Вольф отмечали ранее, до сих пор иностранный язык для специальных и академических целей в вузе изучался преимущественно на основе научного дискурса, который по преимуществу являет собой логический конструкт и не отличается манипулятивностью или наличием заведомо ложных фактов [2], поэтому критическая грамотность в том ее виде, который необходим для выживания в современном токсичном инфопотоке, оставалась, на наш взгляд, практически несформированной. Американский ученый Эрик Фридман рассматривает более широкое понятие медийной грамотности, к которому относит знакомство с достаточно обширным списком не только манипулятивных стратегий, но и приемов дезинформации и черного пиара, при этом данный автор считает, что развивать медийную грамотность следует со школьной скамьи на регулярной основе [3]. В русскоязычной научной прозе установилась практика говорить о формировании критического мышления, а не критической грамотности, так, например, Н.А. Ходикова считает критическое мышление «ядром информационной грамотности» [4], а О.Н. Султанова изучает возможности его формирования у обучающихся средних профессиональных учебных заведений через медийно-информационную грамотность. Впрочем, данный автор предлагает включить в образовательный процесс регулярную практику распознавания манипуляций и фейковой информации, данная идея родственна нашей гипотезе, но ориентирована на учебные заведения другой ступени [5]. Нам же более близок концепт критической грамотности, потому что наличие какого-то типа мышления еще не предполагает определенного образа действий и поведения. Если грамотность выражается в практических результатах, то мышление – это скорее модус сознания, его некий атрибут, не требующий подтверждений в деятельности. Т.Н. Савицкая отмечала важную роль критической грамотности для дальнейшей научной работы студентов неязыкового вуза и необходимость ее формирования на занятиях по иностранному языку [6]. Мы считаем, что критическая грамотность

это неотъемлемый компонент коммуникативной компетенции современного студента, а последнюю нельзя трактовать только лишь как «способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах» [7], потому что в современном поляризованном глобальном мире значимым является умение не столько просто поддерживать международное общение, сколько строить таковое на основе понимания различных социальных интересов и их конфликтов, возможных провокаций, манипуляций или дезинформации. Очень важным является способность выстраивать общение безопасным для себя образом, используя навыки информационной гигиены.

Одним из важных средств для формирования критической грамотности мы считаем изучение на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе лингвистических манипуляций различного типа. Понятие языковой манипуляции определяется в современной лингвистике неоднозначным образом, а ограничить количество манипулятивных приемов каким-то определенным числом нет возможности, поскольку непрерывно возникают новые. К.Д. Анисенко пишет, что манипуляция используется «политическом, рекламном, сценическом, газетном» и др. видах дискурса, при этом выполняя функции воздействия, контроля, управления и т.д. [8], однако, в учебной аудитории неязыкового вуза на занятиях по иностранному языку мы предлагаем ограничиться политическими текстами газет и видео новостных выпусков европейских СМИ. Поскольку манипуляция как правило явление разнородное, для ее описания недостаточно лишь выявления характерных языковых единиц, но необходимо и целостное понимание ситуации в обществе.

Среди конкретных манипулятивных языковых средств лингвисты выделяют явления а) лексического уровня (фразеологизмы, гипербола, метафорические выражения, использование лексем с отрицательной коннотацией, эвфемизация и дисфемизация [9], варьирование стилистической окраски лексики и терминов разных идеологических систем, окказионализмы и сложные существительные (композиции), паронимия, лексические и семантические неологизмы); б) грамматического уровня (пассивизация, номинализация (опущение глагола и превращение активности в пассивное состояние), пресуппозиция и топицизация); в) макротекстового уровня (сенсационные заголовки и др.).

При анализе типичной структуры фейковой новости также выявляется ряд манипулятивных особенностей подобных текстов, так, Н.Ю. Мазикова утверждает, что фейки эмотивны, причем нередко вызывают сильные негативные эмоции, например, страх и панику, а также преследуют цель не столько проинформировать читателя, сколько добиться определенных поведенческих реакций (мотивируют к пересылке) [10]. Ф.Г. Фаткуллина и Э.М. Зарипова отмечают также такие манипулятивные приемы дезинформирующих сообщений, как перегруженность лексикой с отрицательной коннотацией, сенсационные заголовки, имплицитность, недосказанность, призывы к немедленному действию [11], так что в известном смысле фейки также являются формой языкового манипулирования.

Однако, несмотря на достаточный уровень разработанности проблемы языковых манипуляций в лингвистической науке, никто из известных нам ученых не рассматривает вопросы преподавания данной темы на материале европейских СМИ на занятиях по иностранному языку в вузе. Так, В.В. Прилепская акцентирует внимание на важности «умения распознавать и противостоять» манипуляциям в «эпоху информационного перенасыщения», а также формирования медиаграмотности и критического мышления [12]. Однако, в статье данного автора ничего не говорится о методике организации учебного процесса, который позволил бы достигать подобных результатов. Д.О. Зайченко и Е.М. Наумова рассматривают манипуляцию применительно к образовательному процессу, однако, в основном авторы имеют ввиду манипулятивные приемы скрытого характера, которые могут быть использованы самими педагогами на занятиях для усиления влияния на обучающихся [13]. Мы же в коллективной монографии, напротив, анализировали те манипулятивные уловки, которые могут применяться самими обучающимися при онлайн-подключении [14]. А.Б. Бушев предлагает ввести курс для магистрантов «по дискурсивному анализу глобальных медиа» в ракурсе медиаэкологии и медиаграмотности. По идее автора в данный курс должен войти анализ текста с учетом многих приемов, характерных для языковых манипуляций, таких как «стереотипия, использование аксиологической лексики, метафорика, эвфемия, повторы, перифраз, сложность дефинитивности терминов, манипуляция фактами, выдача мнения за знания» [15] с последующей контраргументацией, однако, несмотря на то, что ученый считает целесообразным построить обучение на материалах англоязычных СМИ, он не выдвигает идеи привнесения подобной практики в занятия по иностранному языку, то есть для изучения данной программы придется изыскивать дополнительные часы, к тому же пользоваться текстами в переводном варианте, что снизит их аутентичность и затруднит восприятие многих лингвистических особенностей. Е.В. Цупикова считает возможным изучать манипуляции различного уровня и приемы их нейтрализации в повседневной жизни на основе произведений русской литературы. Несмотря на то, что по задумке автора подобный курс должен охватывать все основные приемы языкового манипулирования, изучение диалогов героев, по

нашему мнению, едва ли подготовит читателя к правильному пониманию политизированного публицистического текста [16]. Другим автором, который предлагает ввести в педагогическую практику психолингвистический анализ текста с целью развития навыков критического мышления и устойчивости к манипуляциям, является Ю.Г. Андрианова. Она предусматривает изучение подобного материала в рамках широкого междисциплинарного курса, включающего знания по финансовому праву, юриспруденции, психолингвистическому анализу текста и т.д. [17]. В целом после ознакомления со статьей данного автора остается больше вопросов, чем ответов, относительно состава учебных групп, для которых предназначен данный курс, а также его места в образовательном процессе. А.С. Соловьевой был разработан элективный курс, предполагающий изучение манипуляций на основе материалов англоязычных СМИ в рамках страноведения в средней школе [18]. Ее идея близка к той модели, которую предлагаем для студентов неязыковых вузов мы, однако, трудоемкость программы А.С. Соловьевой только 8 часов, что едва ли достаточно для изучения многообразия манипулятивных приемов и стратегий их использования, особенно если учесть, что и целевой аудиторией выступают подростки.

Таким образом, проанализировав многочисленные труды по нашей тематике, мы можем сделать вывод о том, что наше исследование отличается новизной, потому что лишь немногие педагоги и методисты ставят вопрос об изучении языковых манипуляций в средних и высших заведениях, при этом никто из тех ученых, с трудами которых мы ознакомились, не рассматривает перспективу включения манипулятивных текстов европейских СМИ в общий курс по иностранному языку в вузе.

Материалы и методы исследований

В нашем исследовании мы опираемся на компетентностный подход. Мы считаем, что для нормализации социокультурного и медиапространства в образовательный процесс вузов необходимо включить практику формирования необходимых знаний, умений и навыков, которые бы позволили развить иммунитет обучающегося к дезинформации и скрытому деструктивному воздействию. Мы придерживаемся мнения, что проблемы информационной экологии в социуме решаются развитием универсальных компетенций, в частности, умения работать над собой и развивать правильную рефлексию, которая может служить гарантией адекватного отклика на окружающую действительность. Если в обществе будет достаточный контингент просвещённых людей, обладающих не только функциональной, но и критической и информационной грамотностью, поляризовать социум посредством языковых уловок будет гораздо труднее для различных ангажированных и злонамеренных лиц и их объединений, потому что граждане будут отличаться психологической устойчивостью и самостоятельностью мышления. Мы уверены, что сам термин «коммуникативная компетенция» требует ревизии в современном социальном контексте, поскольку на данном этапе важно, чтобы наши сограждане были способны не только активно вступить в диалог на международном уровне, но и правильно определять в этом взаимодействии как свою позицию, так и позицию собеседника, а также уметь не только воспринять некоторую информацию из зарубежного источника, но и подвергать интенции ее автора критическому осмыслению с учетом наличествующей геополитической обстановки и национальных интересов.

При определении характера и места деятельности по развитию критической грамотности в целостном учебном процессе мы также руководствовались системным подходом. Как мы отмечали выше, некоторые авторы предлагают в средних и высших учебных заведениях вводить отдельные спецкурсы для изучения фейков и языковых манипуляций. Мы же считаем, что учитывая дефицит учебных часов и финансирования, многообразие задач по военно-патриотическому воспитанию, которые стоят перед каждым учебным заведением, материалы европейских СМИ дезинформирующего и манипулятивного характера необходимо включить в сам курс по иностранному языку, что позволит, с одной стороны, не перегружать учебную программу еще больше непрофильными дисциплинами, а с другой, осуществлять формирование коммуникативной и социокультурной компетенции в более аутентичном и целостном ключе. Данные методы и подходы являются методологической базой нашего исследования.

Результаты и обсуждения

В результате исследования мы пришли к выводу, что является целесообразным, чтобы языковые манипуляции изучались в рамках программы подготовки специалиста вуза независимо от области его профессиональной специализации. Это значимо по следующим причинам. Во-первых, как продемонстрировал ряд ученых, стереотипная фейковая новость также насыщена манипулятивными приемами. Если грамотный человек умеет распознавать таковые, он сможет вовремя проникнуться подозрением к подозрительной информации, уделить время проверке фактов, удержаться от действий, на которые пытается спровоцировать свою аудиторию автор дезинформирующего текста. Невозможно на государственном уровне купировать

распространение всех фейков, поскольку, хотя такие меры и предпринимаются на федеральном уровне, ангажированные злонамеренные лица всегда находят альтернативные менее официальные каналы, действуют через мессенджеры, группы социальных сетей, издание бумажных листовок, прибегают к информационным платформам в интернете, поддерживаемым иностранными агентами, и т.д. При этом при известной практике и осведомленности распознавание языковых манипуляций не требует таких затрат времени и энергии, как процедуры фактчекинга, в большей мере доступные профессиональным журналистам. Чем выше иммунитет граждан к токсичному медиапространству, тем больше у государства возможностей улучшить медиаэкологию и повысить информационный суверенитет.

Мы также полагаем, что наиболее продуктивным изучение лингвистических манипулятивных стратегий является именно в вузе, когда у молодых людей уже сформирован достаточный кругозор в вопросах актуального политического контекста, конфликтующих общественных интересов, различных общественных субъектов и идеологий, исторической ретроспективы, национальных интересов и геополитических реалий. Подростки отличаются протестным поведением, легко поддаются на провокации, поэтому привнесение в школьную программу текстов западных СМИ неоднозначного и противоречивого содержания представляется нам небезопасной инициативой. Именно студент вуза, который является не только созерцателем и свидетелем, но и активным участником различных социальных инициатив, нередко включен в деятельность студенческих отрядов и патриотических объединений в том числе и как организатор, отличается достаточно зрелой гражданской позицией и социальной ответственностью, чтобы правильно воспринять неоднозначную новостную повестку ангажированных СМИ. Мы также полагаем, что хотя для ряда областей специализации, таких как юриспруденция, реклама и связи с общественностью, лингвистика, политология, журналистика, медиа, международные отношения и дипломатия языковые манипуляции могут и должны изучаться в рамках отдельных спецкурсов, а, возможно, и более расширенно, студент вуза любого профиля подготовки должен получать базовые знания по данному вопросу, что поможет ему в дальнейшем не только ответственно подходить к формированию собственных политических взглядов и принципов на основе патриотизма и общечеловеческих ценностей, но и правильно оценивать качество и достоверность предлагаемой информации в профессиональной деятельности, принимая решения только на основе верифицированных данных.

Мы уверены, что занятия по иностранному языку являются прекрасным контекстом для изучения некоторых широко распространенных манипулятивных приемов. Во-первых, материалы европейских СМИ, в которых содержится больше всего провокативных заявлений в адрес российских граждан, представляют собой прекрасную содержательную базу для выявления техник скрытого влияния. Некоторые авторы предлагают изучать подобные материалы в рамках русскоязычных курсов, однако, при переводе многие речевые особенности и смыслы исходного текста могут быть утрачены или изменены до неузнаваемости. Во-вторых, медийные тексты и новостные видео можно найти практически по любой тематике, отражающей тематику разделов программы по иностранному языку. Как правило в устоявшейся методической практике данные разделы наполнялись только текстами проверенного содержания и высокого качества. Мы же считаем целесообразным расширить диапазон изучаемого контента, сделать его более аутентичным, разнообразным по характеру и направленности. Осмысленное погружение в подобные более близкие к реальной жизни материалы, в том числе желтой прессы, позволят студентам стать более подготовленными к ориентированию в реальном инфопотоке. Например, в рамках темы «Известные личности стран изучаемого языка, внесшие вклад в развитие отрасли» студенты могли бы ознакомиться не с идеализированным имиджем представителей других государств, а воспринять их образ во всей его противоречивости, создать близкий к действительности речевой портрет известных персоналий и т.д. В параграфах «Деловая и профессиональная коммуникация: обсуждение деловой этики», «Деловая и профессиональная коммуникация: пресс-релиз» также нашлось бы место изучению практики языкового манипулирования. Мы полагаем, что сначала студенты могли бы ознакомиться с некоторыми общедоступными манипулятивными маркерами грамматического и лексического уровня, такими как эвфизимация, эмотивность, пассивизация, стереотипия, обобщения, новояз, а затем перейти к изучению приемов, доступных для понимания на уровне макротекста (оркерстровка фактов, сенсационные заголовки, черная риторика, демагогия, паралогия и т.д.). После теоретического изучения некоторых приемов студентам мог бы быть предложен новостной текст из материалов европейских СМИ для лингвистического анализа на предмет наличия в нем попыток скрытого влияния.

Конечно, невозможно включить подобным образом в курс иностранного языка все разнообразие лингвистических манипулятивных приемов, однако, общая осведомленность о том, что таковые существуют, будет способствовать более пристальному изучению новостного сообщения, анализу позиции, мотивации и интенции автора и т.д. В последнее время наблюдается тенденция включать в программу по иностранному языку изучение аутентичных текстов, отражающих разные взгляды на одну и ту же проблему, а также задания по

написанию эссе-рассуждения по теме, допускающей противоположные мнения. Предполагается, что подобная практика позволит развить критическое мышление, необходимое для того, чтобы самостоятельно разбираться в информационной повестке. Мы же считаем, что поскольку современное медийное поле отличается не только плюрализмом мнений, но и скрытыми провокациями, манипуляциями и фальсификациями, изучения текстов и написания эссе, как правило отличающихся логичной структурой и аргументированностью, недостаточно. Современному образованному молодому человеку нужно овладеть и теми скрытыми приемами, которые используют предвзято настроенные журналисты, нечистоплотные пропагандисты, коррумпированные официальные лица, ангажированные политики и другие недобросовестные медийные личности.

Выводы

Дезинформирующие материалы европейских СМИ мы считаем более пригодными для изучения языковых манипуляций, чем фейковые новости в социальных сетях или рекламные тексты, потому что они отличаются большим изяществом слога, грамотностью изложения, последовательностью структуры, разнообразием современной частоупотребимой нормативной лексики, наличествуют в текстовом, аудио и видео форматах и представляют ценность для формирования и других аспектов коммуникативной компетенции, то есть развития навыков чтения, аудирования, говорения (в ходе дискуссии) и письма (например, при написании опровержения). Конечно, отбор контента для использования на занятиях по иностранному языку в вузе нужно производить с осторожностью, избегать слишком злободневных и эмоционально окрашенных тем, которые могли бы быть слишком животрепещущими для беспристрастного анализа, учитывать тематику раздела, весь комплекс целей занятия. С советских времен существует хорошо зарекомендовавшая себя практика изучения на занятиях по иностранному языку новостных выпусков европейских СМИ, мы предлагаем продолжить эту традицию, но привнести в нее новые приоритеты, связанные с особенностями современного информационного поля и текущей международной ситуации. Итак, мы приходим к выводу, что изучение манипулятивных стратегий в материалах европейских СМИ являлось бы первым шагом для формирования критической грамотности, необходимой образованному человеку и профессионалу.

Список источников

1. Sohrabi T. Assessing Iranian Elementary Language Arts Textbooks from a Critical Literacy Perspectives // Canadian Journal for New Scholars in Education. 2022. Vol. 13. No. 2. P. 29 – 38.
2. Черноштан О.Н., Вольф Е.Н. Научный дискурс как контекст преподавания английского языка в высшей школе // Многоуровневая языковая подготовка специалистов в неязыковых вузах: проблемы и перспективы развития. Труды II Международной научно-практической Интернет-конференции. ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет». 2012. С. 174 – 180.
3. Freedman E. Media Literacy and Fact Checking: Part Two // Herald of journalism. 2020. Vol. 55. No. 1. P. 4 – 12.
4. Ходикова Н.А. Критическое мышление и информационная грамотность // Культура и безопасность. 2021. № 3. С. 11 – 15.
5. Султанова О.Н. Формирование критического мышления и этических ценностей через медийно-информационную грамотность у студентов среднего профессионального образования // Медийно-информационная грамотность как составляющая национальной коммуникативной культуры: материалы Международной научно-практической конференции. Липецк, 2023. С. 262 – 267.
6. Савицкая Т.Н. Роль критической грамотности в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 94-1. С. 175 – 178.
7. Бжиская Ю.В., Котляренко Ю.Ю. Изучение иностранного языка в технических вузах как средство общения в поликультурном сообществе // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-3. С. 18 – 21.
8. Аникеев К.Д. Речевая манипуляция как объект лингвистического анализа // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалиста. 2020. Т. 1. № 5 (13). С. 94 – 99.
9. Майба В.В., Маруневич О.В. Манипулятивный потенциал эвфемизмов и дисфемизмов в политических текстах российских СМИ // Организационная психолингвистика. 2023. № 1 (21). С. 57 – 80.
10. Мазикова Н.Ю. Языковой портрет фейковых сообщений, часто пересылаемых мессенджерах // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2023. Т. 9. № 1. С. 152 – 165.
11. Фаткуллина Ф.Г., Зарипова Э.М. Языковое манипулирование базовыми ценностями современного общества в цифровой медиасреде // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 387 – 388.
12. Прилепская В.В. Манипулятивные способы подачи информации // Архонт. 2024. № 2 (41). С. 43 – 48.

13. Зайченко Д.О., Наумова Е.М. Речевая манипуляция как объект образовательного дискурса // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания: сборник статей по материалам межвузовской студенческой научно-практической конференции / отв. ред. Н.В. Бутылов. Саранск, 2022. С. 176 – 181.
14. Маруневич О.В., Исаева Т.Е., Черкасова М.Н. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативный, прагматический, лингвокогнитивный и психолого-педагогический аспекты: коллективная монография. Ростов-на-Дону: РГУПС, 2023. 122 с.
15. Бушев А.Б. Дискурс-анализ глобальных медиа: аспект медиаграмотности и медиаэкологии // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования; Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом. II Международная научно-практическая конференция и II Международный научный семинар: сборник научных работ / под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского. 2016. С. 7 – 13.
16. Цупикова Е.В. Анализ признаков лингвистических манипуляций и формирование умений их нейтрализации в работе по развитию речи и мышления обучающихся // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2014. № 2 (36). С. 164 – 169.
17. Андрианова Ю.Г. Метод психолингвистического анализа текста как один из элементов общей методики формирования навыков повседневного социально-критического мышления для противодействия использованию манипулятивных технологий в коммуникации // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2024. № 3 (49). С. 112 – 128.
18. Соловьева А.С. Элективный курс «Роль СМИ в формировании национального сознания (на материале англоязычной прессы)» как форма проектной деятельности // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2012. № 2. С. 33 – 37.

References

1. Sohrabi T. Assessing Iranian Elementary Language Arts Textbooks from a Critical Literacy Perspectives. Canadian Journal for New Scholars in Education. 2022. Vol. 13. No. 2. P. 29 – 38.
2. Chernoshtan O.N., Wolf E.N. Scientific Discourse as a Context for Teaching English in Higher Education. Multilevel Language Training of Specialists in Non-Linguistic Universities: Problems and Development Prospects. Proceedings of the II International Scientific and Practical Internet Conference. Southern Federal University. 2012. P. 174 – 180.
3. Freedman E. Media Literacy and Fact Checking: Part Two. Herald of journalism. 2020. Vol. 55. No. 1. P. 4 – 12.
4. Khodikova N.A. Critical Thinking and Information Literacy. Culture and Security. 2021. No. 3. P. 11 – 15.
5. Sultanova O.N. Formation of Critical Thinking and Ethical Values through Media and Information Literacy in Students of Secondary Vocational Education. Media and Information Literacy as a Component of the National Communicative Culture: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Lipetsk, 2023. P. 262 – 267.
6. Savitskaya T.N. The Role of Critical Literacy in Teaching a Foreign Language in a Non-Linguistic University. Trends in the Development of Science and Education. 2023. No. 94-1. P. 175 – 178.
7. Bzhiskaya Yu.V., Kotlyarenko Yu.Yu. Studying a Foreign Language in Technical Universities as a Means of Communication in a Multicultural Community. Problems of Modern Pedagogical Education. 2020. No. 66-3. P. 18 – 21.
8. Anikeenko K.D. Speech manipulation as an object of linguistic analysis. Lingvocultural education in the system of university training of a specialist. 2020. Vol. 1. No. 5 (13). P. 94 – 99.
9. Maiba V.V., Marunovich O.V. Manipulative potential of euphemisms and dysphemisms in political texts of Russian media. Organizational psycholinguistics. 2023. No. 1 (21). P. 57 – 80.
10. Mazikova N.Yu. Language portrait of fake messages frequently forwarded in instant messengers. Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philological sciences. 2023. Vol. 9. No. 1. P. 152 – 165.
11. Fatkullina F.G., Zaripova E.M. Language manipulation of the basic values of modern society in the digital media environment. The world of science, culture, education. 2020. No. 3 (82). P. 387 – 388.
12. Prilepskaya V.V. Manipulative methods of presenting information. Arkhont. 2024. No. 2 (41). P. 43 – 48.
13. Zaychenko D.O., Naumova E.M. Speech manipulation as an object of educational discourse. Actual problems of general theory of language, translation, intercultural communication and teaching methods: a collection of articles based on the materials of the interuniversity student scientific and practical conference. Ed. N.V. Butylov. Saransk, 2022. P. 176 – 181.

14. Marunovich O.V., Isaeva T.E., Cherkasova M.N. Manipulative speech influence: communicative, pragmatic, linguacognitive and psychological-pedagogical aspects: collective monograph. Rostov-on-Don: RGUPS, 2023. 122 p.
15. Bushev A.B. Discourse analysis of global media: aspect of media literacy and media ecology. Discourse of modern mass media in the perspective of theory, social practice and education; Actual problems of modern media linguistics and media criticism in Russia and abroad. II International scientific and practical conference and II International scientific seminar: collection of scientific papers. Edited by E.A. Kozhemyakin, A.V. Polonsky. 2016. P. 7 – 13.
16. Tsupikova E.V. Analysis of signs of linguistic manipulations and the formation of skills to neutralize them in the work on the development of speech and thinking of students. Bulletin of the Siberian State Automobile and Highway Academy. 2014. No. 2 (36). P. 164 – 169.
17. Andrianova Yu.G. The method of psycholinguistic analysis of the text as one of the elements of the general methodology for the formation of everyday social-critical thinking skills to counter the use of manipulative technologies in communication. Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics. 2024. No. 3 (49). P. 112 – 128.
18. Solovieva A.S. Elective course “The role of the media in the formation of national consciousness (based on the English-language press)” as a form of project activity. Municipal education: innovation and experiment. 2012. No. 2. P. 33 – 37.

Информация об авторах

Черноштан О.Н., кандидат философских наук, доцент, Донской государственный технический университет, Ростовский государственный университет путей сообщения, onchernoshtan@yandex.ru

© Черноштан О.Н., 2025